

Елена Алексеева КУЛЬТУРА 25 Мая 2021

В Молодежном театре на Фонтанке сыграли спектакль «Кабала святош/Мольер»

В Молодежном театре на Фонтанке состоялась премьера спектакля «Кабала святош/Мольер» по пьесе Михаила Булгакова.



ФОТО ЮЛИИ КУДРЯШОВОЙ предоставлено пресс-службой театра

Режиссер Семен Спивак посвятил постановку 130-летию со дня рождения писателя. Кажется, это первый в истории театра «датский» спектакль. Только Булгаков мог подвигнуть режиссера на подобный шаг. В дни, когда по телевизору активно показывали «Собачье сердце», «Театральный роман» и «Дни Турбиных», артисты Театра на Фонтанке играли спектакль не столько о Мольере, сколько о Булгакове и вообще о судьбе художника,

вынужденного жить и творить в условиях тирании. Как замечено в одной из первых ремарок пьесы: Мольер идет на сцену «Пале Рояля», сгибая шею.

Трудно опытным зрителям – тем, кто в 1973 году видел на другой стороне Фонтанки, в БДТ, спектакль «Мольер». На протяжении всего спектакля им мешают тени великой постановки. Зрителей помоложе и артистов спасает то, что они родились позже и понятия не имеют о том, насколько хорош был спектакль, о чем он был и отчего его автор (Юрский, а не Булгаков) был изгнан из нашего города. Замечу, что и публика 1970-х не всегда считывала в спектакле БДТ «тайный политический замысел», за который был бит еще Булгаков в 1929 году. Хотя натренированные на товстоноговских трактовках классики многие догадывались об аналогиях между эпохой Мольера и глухими советскими временами.

Статья по теме:



Валерий Галендеев:
**«Спектакль онлайн – это
тень спектакля»**

Если кто и мог видеть тот спектакль, то это Семен Спивак. Не оттого ли он так долго готовился к своей постановке, а решившись на нее, постарался освободиться от магического влияния Сергея Юрского, художника Эдуарда Кочергина, композитора Олега Каравайчука и других создателей того спектакля? Его персонажи категорически не похожи на тех, кого играли в БДТ. Да и сама история вроде бы не совсем о том, о чем шла речь в годы застоя. Противостояние художника и власти на всех витках истории обретает свои черты. Мольер-1929 и

Мольер пятидесятилетней давности были фигурами трагическими, их конфликт с тиранией был заранее обречен на поражение. Если они и бунтовали, то буквально не вылезая из-под одеяла. Герой, которого сегодня играет Сергей Барковский, чуть не до последнего часа верит в возможность договориться с королем, которому он «всю жизнь лизал шпоры и думал только одно: не раздави». Но на пороге смерти, потеряв все, что у него было, осмеливается бросить обвинения в лицо монарху.

Король Людовик в исполнении Андрея Шимко тоже абсолютно не схож с тем, какого многие навсегда запомнили благодаря неотразимому в этой роли Олегу Басилашвили. Тот был настоящий «король-солнце». Нынешний – герой нашего времени. Демагог, спортсмен, хитрец... Но как бы ни был он ласков и велеречив, в запасе у него имеется гильотина, которая так или иначе в конце концов сработает.

Личная драма Жан-Батиста Мольера в этом спектакле отходит на второй план. Все-таки он прежде всего художник. Конечно, ему требуется муза, но вдохновение он черпает скорее за стенами театра, а не за кулисами. Похоже, что режиссеру важно высказаться не столько о судьбе автора «Тартюфа», сколько шире – о судьбах поэтов и писателей, музыкантов и живописцев. О независимости в условиях несвободы. Он и на собственной шкуре познал тонкости взаимоотношений тех, кто сочиняет, и тех, кто запрещает. Преимущество его спектакля в том, что это художественное высказывание.

В труппе Спивака артисты не менее талантливы, чем в театре «Пале Рояль». Глядя на Мадлену Бежар (Светлана Строгова), веришь, что она была для Мольера и любимой женщиной, и другом, и советчиком. Успешный герой-любовник Захария Муаррон (Сергей Яценюк) неумело сыграл только одну роль – предателя. Но и здесь его возвысили до Иуды, разыграв на сцене своего рода «тайную вечерю». Актер-неудачник Бутон (Александр Черкашин) мастерски справляется с обязанностями гасильщика свечей и столь же ловко гасит скандалы в труппе и вспышки гнева хозяина... Алексей Одинг неотразим в роли одноглазого маркиза де Орсиньи по кличке Помолись! – его графичный силуэт встраивается в вереницу мольеровских персонажей, театральных злодеев. Он тоже лишь марионетка в игре высших сил.

Согласно мизансцене, выходу актеров из-за кулис на подмостки мешает низкий потолок: всем без исключения приходится наклоняться, сгибая шею, чтобы не расшибить лоб. Зато обратный ход позволяет спину распрямлять. Наблюдение вроде чисто театральное, но не лишенное глубины обобщения.

Молодежный театр обращается к персоне Мольера не впервые. Зрители помнят «Мещанина во дворянстве», «Плутни Скапена», «Тартюфа» (тогда-то Сергей Барковский примеривался к будущей роли автора). Да и Михаил Булгаков здесь один из постоянных и любимых авторов. Театр в театре – их общий лейтмотив. Для Семена Спивака и его артистов это прекрасная возможность поразмышлять о времени и о себе. А размышления тем и хороши, что вопросов возникает больше, чем ответов.

#СПЕКТАКЛЬ #ТЕАТР #ПРЕМЬЕРА

Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 92 (6930) от 25.05.2021 под заголовком «Мольер разгибает спину».

Новости Партнеров



Россияне остолбенели, узнав размер пенсий с 1 июня



По-братски поделят: Немцы убили заявлением в адрес РФ



Пять признаков того, что человек проживет долго